

Забл 33159
 Учительская газета
 1990, - № 4. - с. 11.

АВТОГРАФ

Небольшая гримерная народного артиста Грузии **Кахи КАВСАДЗЕ** в тбилисском театре имени Ш. Руставели только-только оправилась от капитального ремонта. Еще не очищены от побелки стекла, не закреплены зеркала, а в углу, как символы сегодняшнего дефицита, стоят две вещи — копье доблестного рыцаря человеческой порядочности **Дон Кихота** и пустая канистра из-под бензина. Накануне Центральное телевидение показало последнюю серию «Жития **Дон Кихота** и Санчо». Нравится ли фильм **Кахи Кавсадзе** — уже не как исполнителю главной роли, а как зрителю!

НЕ знаю. Полностью его не видел, хотя рабочий материал приходилось просматривать по многу раз. Спорили с режиссером Ревазом Чхеидзе, переснимали отдельные сцены. А вот во время телепоказа никак не мог вместе с женой,

детьми, внуком сесть перед телевизором. Находил тысячи причин быть занятым, но столько же, чтобы все-таки пройти через гостиную и хоть краешком глаза зацепить экран. И каждый раз обнаруживал изьяны.

— На какого зрителя, по-вашему, рассчитан фильм: на массового или же на того, что тяготеет к так называемому элитарному искусству!

НЕТ, элитарным я фильм не считаю. О нем можно спорить. Кому-то он нравится, кому-то нет. Одни сделали бы его более динамичным, другие отказались бы от некоторых наших вкраплений. Но ясно, что нельзя до бесконечности снимать примитивные картины, где зритель только смотрит и, не думая, проглатывает без-

вкусную, пресную пищу нашего кинематографа. Нельзя ратовать за повышение культурного уровня общества, не заставляя его мыслить. По этой причине не исключаю, может быть, через пару лет и у нашего **Дон Кихота** окажется больше поклонников, нежели сегодня.

— На протяжении всего сериала каждый кадр с вашим участием наполнен внутренней и внешней экспрессией. Честно говоря, с некоторым страхом ждал, когда же **Дон Кихот** расслабится, построит очередную сцену на игре коллег-актеров и, таким образом, получит небольшой тайм-аут. Но вы обошлись без него. Что помогло!

ЧУВСТВО ответственности. Не только близкие, но и совершенно незнакомые люди останавливали меня на улице, проявляли такой искренний интерес к делам съемочной группы, что просто нельзя было подвести. Хотя, по правде, сомневался — братья ли за **Дон Кихота**. Нет, не только актерские волнения тому причиной, а и неустroенность быта. Работать над ролью приходилось ночами, сидя в машине, так как дома негде было приткнуться. Утомляла, давила мысль о том, где достать масло, мясо, молоко. Не будь под-

держки и помощи со стороны жены, детей, родственников, вряд ли осмелился бы оставить семью на целых четыре года для съемок в этом фильме. Были, конечно, и сомнения другого порядка. У кого ни спрашивал — все отвечали, что, разумеется, читали роман **Сервантеса**. И тут же добавляли — в детстве. Но разве можно понять **Дон Кихота** в детстве! Вот и надо было сыграть роль так, чтобы ее понял тот, кто не читал книгу, но имел о ней сложившееся мнение. Словом, причин для беспокойства хватало...

— Многим памятна короткометражная художественная фильмы о трех дорожных рабочих. Вы там играли добродушнейшего силача, порядочного человека, не умеющего лукавить, обманывать...

КТОРОГО многие воспринимали как дурачка. Нет, эти фильмы не стали ступенькой к **Дон Кихоту**. Но они дороги мне своей чистотой, душевной открытостью героев. К сожалению, эти качества приходится заносить в разряд дефицита. Я долго пытался найти противоположные чертосты, грубости, хамству. И понял простое —

надо любить. Любить и не знающего тебе, любить грубияна и хама, любить даже злого человека, который под воздействием и в тепле твоих чувств не сможет остаться пакустым. **Достоевский** говорил: «Красота спасет мир». А я, актер, думаю, что скоро любовь, и только любовь, способна спасти мир.

— Любовь надо воспитывать, а за недостатки воспитания принято корить школу.

НЕЧЕГО во всех смертных грехах винить систему образования. Вполне достаточно того, что зачастую она дает то, что в дальнейшем оказывается совершенно не нужным. Воспитание должно начинаться в семье, именно здесь воспитывается душа. Но эту работу необходимо продолжить в школе, в вузе, на производстве. Всю нашу жизнь пропитать гуманным отношением к человеку. А этого пока нет.

Не так давно я был на гастролях в Австралии. Поразило большое число вполне здоровых, молодых, не работающих людей, которые регулярно получают, как они говорят, пенсию, а иначе — пособие по безработице. В разговоре с мэром одного из городов я поинтересовался, насколько оправданно содержать тунеядцев. «Если человек не хочет работать», пояснил мэр, — значит, он болен, или не может найти работу, отвечающую его таланту, или же его устраивает жизнь без радости достатка. Но если не выдавать пенсий, то подтолкнешь людей к

воровству. Следовательно, не только искалечишь жизнь, увеличишь число преступников, но также повысишь расходы на содержание полиции. А это никак не выгодно».

Согласитесь, есть в этом логика, есть гуманность, есть забота о чистоте общества. Скоро мне исполнится пятьдесят пять. Но не помню, чтобы за время работы в театре хоть раз отдыхал во время отпуска. Постоянно снимаюсь в кино и безмерно счастлив, что мой труд кому-то нужен. Но ведь не из страсти накопительства приходилось отказываться от отдыха. То нужно помочь детям вывезти внука из города, изнывающего от летней жары. То делаешь капитальный ремонт в только что полученной квартире нового дома, то какие-то еще проблемы. От этой неустroенности наша нервозность; под этими бытовыми неурядицами часто оказывается погретенным то самое семейное воспитание души, которое, по идее, мы должны пронести через всю жизнь.

— Есть ли у нового **Дон Кихота** время для хобби!

ПРАКТИЧЕСКИ нет. Необходимо очень много читать, готовиться к роли, опять же проблемы быта. К тому же с появлением внука каждая свободная минута поглощается им, как прожорливым кукушонком. Правда, не знаю, кому от это-

го больше радости — мне или ему. Но все же недавно выкроил время и в составе сборной актеров по мини-футболу участвовал в международном турнире на приз выдающегося грузинского нападающего **Михаила Месхи**.

— Простившись с героем **Сервантеса**, чьи одежды сегодня к себе примеряете!

В ТЕАТРЕ репетирую роль **Григория Распутина**. Параллельно у молодого режиссера **Миши Чиаурели** готовлюсь к съемкам серьезной, грустной, но комедии — таков замысел автора. По сценарию, герой картины знаком со всеми футбольными «звездами» мира. Но одно дело написать, другое — сняться в обнимку с кем-то из них. Поэтому, когда в Москве проводился матч, посвященный **Льву Яшину**, наша скромная съемочная группа отправилась на стадион. С нашей стороны это была самая настоящая авантюра, успех которой целиком зависел от случая.

«Бобби!» — вскричал я, ворвавшись в раздевалку. И, не

дав опомниться **Бобби Чарлтоу**, стал обнимать и похлопывать его по плечу. Он, как воспитанный человек, делал вид, что узнал меня, тоже обнимал и похлопывал по плечу. Оператор лихорадочно снимал. Когда в раздевалку вошли **Франц Беккенбауэр** и **Эйсебио**, с ними пришлось проделывать тот же трюк. Я расставался с друзьями, в глазах у которых был стыд за то, что они так и не вспомнили, на каком чемпионате мира мы встречались...

Автограф взял
Д. МДИВАНИ.
 (Соб. корр.).

Тбилиси.